

«СТОЛБЫ». ПУТИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Так назывался «круглый стол», состоявшийся недавно в Культурно-историческом центре Красноярска.

Пожалуй, давно не было такого обстоятельного разговора о предмете законной гордости всех жителей края, его своеобразной «визитной карточке». Поводов для встречи накопилось немало, начиная от проблем выживания и кончая перспективами экологического воспитания земляков.

Особенно жаркие споры возникли над разрешением вопроса: к какой собственности должны принадлежать «Столбы» — к краевой или федеральной. Одна часть дискутирующих склонялась к тому, чтобы «Столбы» перешли в ранг природного парка краевого значения. Этой точки зрения придерживается профессор КГУ Александр Савченко и его сторонники. Другая часть, в лице директора заповедника «Столбы» Алексея Кнорре и его сторонников, считает, что федеральный статус должен быть сохранен.

У каждой позиции есть свои сильные и слабые стороны. Если «Столбы» перейдут в краевую собственность, значительно упростится ситуация с помощью краевой казны. Но тогда, возражают оппоненты, полным ходом пойдет «освоение» животных мест, что находятся буквально в городской черте (только на Базаихе планировалось выделение 500 дачных участков).

Уже сейчас охрана заповедника ведет необъявленную войну с целой армией нарушителей, в числе которых — десятки государственных чиновников, включая сотрудников МВД. А что будет завтра, когда запретные территории потеряют федеральный статус?

Каков же выход из этого лабиринта проблем? Он видится все же в сохранении заповедника в российском подчинении и одновременно более четким разграничением полномочий по отношению к нему со стороны краевых и городских властей. Что и было отражено в Обращении к губернатору края Александру Лебедю и мэру Красноярска Петру Пимашкову. Выход — отчасти в создании общественного фонда «Красноярские столбы», попечительского фонда, который бы обеспечивал полную прозрачность расходования средств общественной копилки.

На собрании много говорилось о способах зарабатывания денег коллективом заповедника. Спору нет, деньги нужны. Без них не выстоять ни служителям «Столбов», ни «живому уголку». Но когда речь зашла об оплате уборщиков территории, прозвучал голос столбиста Валентина Ельчанинова: «А что, разве горожане не в силах прибрать за собой?». Действительно, разве напасешься подметальщикам за десятками тысяч посетителей знаменитых мест? Нельзя не поддержать предложение Валентина Павловича насчет просветительской работы. Надобно буквально в каждом органе СМИ завести уголок воспитания любителей отдыха на природе, втолковывать им правила поведения. Ибо «Столбы», как прозвучало на «круглом столе», — первый шаг к экологии.

Андрей ПАВЛОВ

Это уникальный заповедник. Еще с середины прошлого века его начали посещать жители Красноярска. К концу века эти посещения приняли массовый характер. Постоянны гости скал, назвавшие себя «столбистами», объединялись в группы — «компании». Они имели свои избушки и стоянки. Столбисты не только покоряли скалы, но и тщательно берегали любимые места и задолго до официального признания Столбов заповедником установили свои неписанные правила, помогавшие охранять окружающую среду.

Важное место в их системе ценностей занимала и занимает природа во всех ее аспектах. Их занятия — лазание, любование, общение — находятся в естественном согласии с природой. Надо сказать, что для Сибири подобное явление нехарактерно. В тайгу, как правило, идут с утилитарной целью — за ягодами, грибами, орехами. Компании, в которые объединяются столбисты, играют роль своеобразных народных клубов. У каждой из них есть свои обычай и особенный микроклимат общения. Именно в них рождаются, хранятся и передаются традиции, фольклор, летописи, своеобразный язык столбистов. Здесь с детства овладевают поразительным искусством свободного, бесстрашного лазания по гладким, отвесным скалам. Столбизм как самобытное этническое явление до сих пор не подвергнуто научному анализу и все еще ждет своих исследователей.

В 1924 году, выражая настроение множества красноярцев, директор краеведческого музея Аркадий Яковлевич Тугаринов (впоследствии ставший академиком) и народный художник Дмитрий Иннокентьевич Карапанов выступили с инициативой превратить территорию Столбов в заповедник.

Огромная заслуга первого директора заповедника — ботаника, поэта, столбиста Александра Леопольдовича Яворского — первого научного сотрудника, метеоролога, фенолога Михаила Ивановича Алексеева в том, что они, много сделавшие для организации систематических научных исследований в заповеднике, в то же время сознавали и его главную особенность: в нем заповедуется не столько территория, сколько связанная с ней уникальная народная традиция.

Столбизм нес в себе тенденцию, созвучную характеру общественных процессов, свойственную российскому менталитету. Коллективизм, самоуправление, увлечение мужественным спортом, чувство хозяина были характерными для столбистов.

В предвоенные годы становление уникального заповедника было прервано. Яворский подвергся необоснованным репрессиям. Избушки столбистов как «вражды гнезда» были уничтожены. Пострадала и наука.

С первых послевоенных лет в заповеднике вновь сформировался сильный научный коллектив, развернулась серьезная исследовательская работа, не ослабевавшая до конца 70-х годов. Особенно яркий след в работе научного отдела оставили выдающийся учёный-эколог, доктор биологических наук Георгий Джемсович Дулькейт и создатель «Живого уголка» Елена Александровна Крутовская.

Отметим характерные особенности структуры заповедника «Столбы», сохранившиеся

«Окончательному закреплению заповедника способствует организация, создающая из горячих поклонников столбовских красот достойных хранителей столбовских ценностей». А.Л.Яворский, журнал «Всемирный турист», N 8, 1928 г.

почти без изменения с момента его организации вплоть до последнего времени.

Территория «Столбов» всегда делилась на две части, различные по режиму. В одной из них существовал режим строгой заповедности, призванный обеспечивать там наиболее полное сохранение экологической обстановки. Эта часть заповедника предназначена для проведения многолетних натуральных исследований, и находится там могут только научные сотрудники и охрана.

Другая часть «Столбов» — туристический-экскурсионный район — имеет режим вовсе не свойственный другим заповедникам. Этот небольшой скальный район (около 2% от всей заповедной территории), долго называвшийся «Эстетическим», как бы подарен природой нашему городу. С ним связано много легенд. Скалы, камни, тропы и даже пни имеют свои названия. Режим пользования этой территории учитывает, помимо экскурсионного туризма, наличие традиций спортивного скалолазания и столбизма (в том числе избушки,

прихода к руководству А.В. Кнорре, который находится на посту директора и в настоящее время.

К сожалению, благополучие «Столбов» оказалось недолгим. Процессы, происходившие в стране, затронули все клеточки ее огромного организма. После периода разворовывания общенационального состояния и безоглядных денежных займов наступила неизбежная расплата. Сегодняшний кризис «Столбов» — это кризис России. Брошенные почти на произвол судьбы мелкие бюджетные организации живут по известному принципу «спасение утопающих — дёло рук самих утопающих». Сложность реализации этого принципа по отношению к «Столбам» в том, что, кроме зарабатывания денег, они должны решать главную задачу — беречь уникальную природу и порожденные ею духовные ценности.

Выход из кризиса, по нашему мнению, состоит в развитии и укреплении исторически сложившегося за многие десятилетия социально-экологического комплекса, в котором

Заповедник особого назначения

одинаково ценные и уникальны природный ландшафт, и уникальная народная традиция — столбизм. «Столбы» и столбизм нерасторжимы и должны сохраниться вместе.

Наш идеал устройства этой территории таков: заповедник с индивидуальным статусом, учитывающим существование столбизма и признающим его объективную ценность. Тот туристический район, который есть сегодня, должен сохраняться и в будущем как эстетический район. В нем следует восстановить сожженные избушки и стоянки, которые, как и прежде, впишутся в окружающий ландшафт. На основании экологических и социальных исследований будут изменены, в том числе и в сторону расширения, границы туристического района. У затоптанных, подвергенных эрозии оснований скал необходимо создать выложенные тем же сиенитом смотровые площадки, наиболее используемые тропы покрыть камнем, они станут в результате «бульжными тропами». Поним, не нанося ущерба окружающей растительности и не вызывая эрозию почвы, смогут проходить не сотни, а тысячи людей. Объектом восхищения вновь станут не только скалы, но и отношение людей к природе. Конечно, проведение мероприятий, смягчающих

или даженейтрализующих отрицательное значение растущей рекреации, требует сил и средств.

Вот здесь мы и подходим к самому главному. «Столбы» достаточно привлекательны для того, чтобы их можно было превратить в высокорентабельный национальный парк, предлагающий прием посетителей с разными экономическими возможностями и запросами. Опыт в части организации такой системы использования природы зарубежным инвесторам не занимать.

Что останется в этом случае от столбистов и столбизма? Они, скорее всего, уподобятся тем индейцам, которые устраивают ритуальные танцы на потеху заезжим туристам.

Можно, сохранив национальное достояние, всем миром «скнуться» в организующийся сейчас фонд поддержки «Столбов». Появление такого фонда не означает, что никаких собственных усилий по зарабатыванию денег администрация заповедника предпринимать не будет. Такие усилия, дающие определенные результаты, предпринимаются и сейчас. Но зарабатывание денег для заповедника не должно являться главной задачей. Фонд, предлагающий самое активное участие столбистов, будет использоваться прежде всего в интересах охраны природы, сохранения среды, без которой столбизм невозможен. Это, к счастью, совпадает с интересами основной массы горожан и нынешней дирекции заповедника.

Дмитрий ВЛАДЫШЕВСКИЙ, профессор экологии, Рем ХЛЕБОПРОС, профессор экологии